

ПРИРОДНО-РЕСУРСНЫЙ КОМПЛЕКС ХМАО - ЮГРЫ КАК БАЗА СОЦИО-ЭКОЛОГО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ РЕГИОНА

© 2016 В.И. Булатов, Н.О. Игенбаева*

Ключевые слова: природный капитал, экоразвитие, экосистемные услуги, природопользование, регионоведение.

Показана неразрывная связь между природно-ресурсным комплексом региона и его социо-эколого-экономической системой, их роль в устойчивом развитии территории. Приводятся основные параметры современного природопользования ведущего нефтегазового региона России.

В марте 2016 г. Югра отмечала очередной “нефтяной” юбилей - объем накопленной добычи с момента начала нефтегазового освоения составил 11 млрд т. При условной средневзвешенной цене 40 долл. за баррель страна получила за 50 лет продукции на 3,3 трлн долл. Уместно увязать доходы от использования этого природного ресурса с функционированием социо-эколого-экономической системы (СЭЭС) региона, с реализацией в нем положений принятой 20 лет назад “Концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию”.

Парадигма устойчивого развития (УР) в XXI в., несмотря на разногласия мнений о ее содержании и на волну реальных кризисов в мировой экономике и политике, остается одной из наиболее востребованных научным сообществом. Российские ученые, обращая особое внимание на ресурсно-экологическую специфику и сложившийся промышленно-технологический уклад РФ, вносят весомый вклад в обсуждение теории и практики развития современного природопользования и его экологических аспектов.

В качестве примера можно назвать интегральные результаты оценки природного капитала и экосистемных услуг экосистем России, полученные под руководством д-ра геогр. наук А.А. Тишкова в Институте географии РАН, здесь же проведены исследования д-ра геогр. наук Н.Н. Ключева в плане диагностики природно-ресурсной сферы страны с целью оценки тенденций ее изменений и их соответствия критериям УР. Многоплано-

вые проблемы формирования экономического механизма компенсации экосистемных услуг на региональном уровне решаются под руководством чл.-кор. РАН Г.С. Розенберга в Институте экологии Волжского бассейна. Учитывая, что выживание и даже развитие государства во многом определяют так называемые “сырьевые” регионы, авторы решили показать региональный аспект этой проблемы с учетом специфики недропользования на примере ХМАО - Югры.

Рассматриваемый регион обоснованно считается главным нефтегазоносным регионом России (около 500 месторождений) и одним из крупнейших нефтегазодобывающих районов мира (почти 6% мировой нефтедобычи, более 70 добывающих предприятий). Несмотря на снижение добычи нефти в последние годы (с 278,5 млн т в 2007 г. (пик добычи) до 243,3 млн т в 2015 г.), регион остается лидером РФ (45,5%) по этому важнейшему экономическому показателю. Растут производство электроэнергии (90,1 млрд кВт·ч, 1-е место в стране), поступление налогов в бюджет (2-е место, 1,92 трлн руб.), добыча газа (2-е место, 31,8 млрд м³), объем инвестиций в основной капитал (3-е место, 731 млрд руб.). ХМАО - Югра благодаря таким показателям относится к ведущим регионам-донорам с ВРП 2918 млрд руб. (8% объема промпроизводства РФ). Добыча нефти и связанного с нею попутного газа является не только основой мощного ТЭК России, но и важнейшим источником валютных поступлений, определяющим компонентом

* Булатов Валерий Иванович, доктор географических наук, профессор. E-mail: prof.bulatov@yandex.ru; Игенбаева Наталья Олеговна, кандидат географических наук, доцент. E-mail: N.Igenbaeva@yandex.ru. - Югорский государственный университет, г. Ханты-Мансийск, Тюменская область.

бюджета страны (15% суммарных поступлений в бюджет). Югра дает 28% собираемых налогов РФ, для сравнения: Москва - 16%, ЯНАО - 10%, Санкт-Петербург - 5%. Да, Югра - “дойная корова”, снабжающая доходами страну и нефтегазовые корпорации: каждая тонна ее нефти дает в бюджет около 9 тыс. руб.¹

На конец февраля 2016 г. объем накопленной добычи в Югре составил 11 млрд т (первый был добыт в 1978 г.). В 2014 г. доля отчислений ХМАО - Югры в доходах бюджета РФ составила 15,2%, или 1,92 трлн руб. Большая часть этой суммы - налог на добычу полезных ископаемых (73%). Не секрет, что добывающие регионы имеют больше преференций, но в консолидированный бюджет Югры 2014 г. при этом поступило всего 262,4 млрд руб. и бюджетные трансферты в сумме 8 млрд руб. Хотя бюджет региона вдвое больше, чем бюджет такого государства, как Монголия, расклад позиций в нем, на наш взгляд, не отвечает запросам региона по условиям устойчивого развития и экологизации. Профицит бюджета, составлявший в 2014 г. 12,6 млрд руб., в 2015 г. сменился дефицитом в 15,2 млрд руб.

Хорошо известно, что в РФ не реализуется привлекательная парадигма северо-американского экономиста и нобелевского лауреата Симона Кузнецца: бедный и чистый регион становится в результате индустриализации (добычи ископаемых) богатым и грязным, позволяет себе дорогую защиту окружающей среды и становится богатым и чистым. В России регионы-доноры, увы, расплачиваются разрушением экосистем и объемом загрязнением природных сред.

В Югре нефтепромышленная эксплуатация уже охватывает более 160 тыс. км² (30% территории), затрагивая территории проживания коренных малочисленных народов. Из-за этого, например, в районе природного парка “Нумто” имеют место конфликты аборигенов с нефтяниками. На 350 лицензионных участках 70 компаний-недропользователей осуществляют активное промышленное и транспортное воздействие, дающее ежегодный прирост техногенных трансформируемых геосистем, оцениваемый в 30 тыс. га. Да, регион формирует шестую часть доходов государства, но и доля его в загрязнении воздушного бассейна страны 8,3%.

Если о России в целом можно говорить как о самодостаточной в природно-ресурсном отношении стране, что выступает предпосылкой для ее устойчивого развития, то ресурсно-сырьевые регионы с гипертрофированным развитием добывающих отраслей этого преимущества лишены. До сих пор в них проводится маловразумительная региональная политика, плохо учитывающая истощение природных ресурсов и необходимость поиска альтернатив сохранения созданной инфраструктуры и занятости населения. А между тем устойчивое экономическое развитие подразумевает постепенную замену невозобновимых ресурсов возобновимыми. В Югре, например, практически не используются колоссальные запасы торфа: его добывается 0,7 млн т при запасах в сотни миллиардов. На месте топчется лесозаготовка. Имея расчетную лесосеку в 25,1 млн м³ и запасы древесины в 3,3 млрд м³, регион показывает объем фактических заготовок в 2,5-3,1 млн м³. В долях процентов исчисляется объем заготавливаемых даров леса: грибов, ягод, ореха, трав. Подорваны запасы многих видов промысловых животных, в полный упадок пришла заготовка ценных пород рыбы: муксуна, нельмы, сига, сырка, стерляди. Совершенно недостаточно проработаны вопросы территориального планирования природопользования, развития городов и охраны городской среды. Например, мало кто знает, что Сургут - наиболее неблагоприятный город России по концентрации метана в атмосфере (без учета поступления метана от болот и пожаров), Нефтеюганск - худший город в РФ по качеству воды.

Каждый регион обладает определенной частью пространственно-экологических ресурсов страны (механизмы поддержания качества среды). В Югре это зональные леса, болота и торфяники, поймы, озера, водотоки. Проблемы использования равнинных ландшафтов во многом аналогичны и увязаны с традиционным природопользованием. Но можно указать на повсеместное снижение уровней их научной изученности, мониторинга, картографирования и оценки состояния таежных геосистем Западной Сибири, ландшафтов Северного и Приполярного Урала. Регион нуждается в научной базе и реанимации отраслей, базирующихся на возоб-

новимых ресурсах и сильно пострадавших в ходе кризисов и реформ - лесного, рыбного, водного, сельского хозяйства. К сожалению, есть много примеров неудачного исполнения очень затратных, но малоэффективных проектов: лесопереработка, рыбопереработный завод в Ханты-Мансийске, переработка шламов в Нижневартовске и др.

Другое дело - недра. Тут есть своя специфика, связанная с геологической изученностью, разведкой и приростом запасов, с объемами бурения (эксплуатационного и разведочного). Эти показатели резко упали в последние десятилетия, сокращается в объемах и качестве минерально-сырьевая база. Большая доля геологоразведочных работ в стране и регионе проводится иностранными нефтесервисными компаниями, и в условиях обострения международных отношений, введения санкций в Югре пострадали проекты освоения новых перспективных участков с трудноизвлекаемыми запасами нефти, оценивающимися в 3 млрд т. Завис проект создания международного полигона "Баженовский" по отработке современных эффективных технологий добычи сланцевой нефти. Практически отсутствуют столь широко освещаемые за рубежом исследования негативных воздействий на недра и ландшафты современных средств интенсификации добычи. То, что эти процессы будут только усиливаться, совершенно очевидно - впереди у нефтяников еще много лет работы: запасы региона составляют 20 млрд т, ресурсы - 140 млрд т.

Проблема падающей добычи нефти и даже "жизнь без нефти" постоянно в сфере внимания граждан, политиков, прессы. По прогнозам, к 2035 г. добыча нефти в РФ упадет с 531 млн т до 476. Значительную долю этого сокращения возьмет на себя Югра: по нашим прогнозам, в 2020 г. нефтедобыча будет в пределах 205-210 млн т, в 2030 г. - 140-150 млн т. Резкое падение добычи нефти в округе связано с тем, что его фактически лишили собственной финансовой базы для поддержки геологоразведочных работ. При добыче нефти в 2015 г. в 243,3 млн т уместно вспомнить широко разрекламированную Стратегию развития округа на 2020-2030 гг.: в ней на этот год был заложен показатель 249,7 млн т. Сумма выпавших из-за снижения добычи доходов почти равна годовому бюджету Югры.

Как и во всей Западно-Сибирской нефтегазовой провинции, находящейся в поздней стадии жизненного цикла, в Югре обостряется проблема истощения крупных месторождений, подобных Самотлорскому, давшему за 50 лет добычи 2,6 млрд т нефти. Снижается коэффициент извлечения нефти (с 0,51 в 1960 г. до 0,37 в 2014 г.). В регионе не произошло обещанного значительного наращивания темпов и объемов нефтегазопереработки, развития нефтегазохимии, газоперерабатывающий кластер с индустриальным парком в планах имеется, но кризис еще больше тормозит реализацию проектов.

Особая тема - сжигание больших объемов попутного нефтяного газа (ПНГ). Например, в 2007 г. сжигалось 20% такого газа. В 2014 г. при добыче ПНГ в 33,7 млрд м³ не удалось достичь обещанных еще к 2012 г. 95% его утилизации. В сентябре 2015 г. в Ханты-Мансийске состоялся Форум глобального партнерства по сокращению объемов сжигания ПНГ под эгидой Всемирного банка. На Форуме констатировалось, что объемы полезной утилизации в Округе составили 93,2% и с вводом в строй Южно-Приобского газоперерабатывающего завода мощностью 900 млн м³ Югра достигает запланированных 95% утилизации ПНГ, получая при этом статус друга природы.

Есть существенные различия в организации и оптимизации технологий нефтегазодобычи крупных и мелких предприятий, в использовании ими средств интенсификации воздействия на пласты, в сжигании попутного нефтяного газа. Важным фактором является и временной фактор - на вновь разрабатываемых месторождениях быстрый рост добычи не сопровождается высокими темпами создания природоохранной инфраструктуры, цехов газопереработки, малых электростанций. Так, расположенные у южных границ Югры средние месторождения региона и Уватского района Тюменской области имеют процент утилизации ПНГ 40-60%, показатели малых предприятий еще ниже. В условиях экономического кризиса и санкций даже крупные госкомпании уже начали экономить на экологической безопасности. Имеет место нарушение важнейшего принципа УР - высокой экологичности в условиях декларируемого инновационного этапа развития экономики.

Говоря о социальных индикаторах устойчивого развития, уместно в первую очередь сказать об изменениях в численности населения. В России 2014 г. войдет в историю как один из благоприятных, отмеченных достаточно высоким ростом общей численности населения. По этому показателю регион является одним из лидеров, входит в первую пятерку: за 5 последних лет прирост составил почти 80 тыс. и общая численность населения перевалила за 1,6 млн чел. (1605,3 тыс. чел. - по данным губернатора, 1613,363 тыс. чел. - по статистике), а в 2015 г. она составила 1630 тыс.

Однако если говорить о здоровье населения, то в Югре имеется устойчивая тенденция роста ряда заболеваний, обусловленных, в числе прочего, местной спецификой (описторхоз, туляремия, бронхиты). Возбудитель описторхоза Международным агентством по изучению рака недавно отнесен к группе канцерогенов № 1 для человека, и им через рыбу в регионе ежегодно поражается около 13 тыс. чел.

Важнейшими предпосылками УР служат образовательный и культурный уровень населения, заделы в научно-технических областях, историческое наследие. По этим параметрам регион не является явным лидером, кроме недавно появившегося показателя - "накопленный экологический ущерб". Этот ущерб создан хищническим нефтегазовым и лесным природопользованием времен СССР и лихих 90-х гг. прошлого века. Согласно бодрым отчетам местных экослужб, нанесенный ущерб будет скоро ликвидирован (но даты постоянно сдвигаются, самая последняя - 2020 г.). Можно указать на совершенно слабое развитие инновационных наукоемких предприятий, технопарков, отложены планы создания наукоградов, комплексных полигонов испытания технологий переработки отходов газоперерабатывающего кластера. Из-за санкций из региона ушли зарубежные компании, такие как "Total", "Schlumberger". Реальный объем иностранных инвестиций в промышленность округа резко сократился, но в отчетах руководства цифры даже выросли, ибо даются в резко подешевевших рублях. Недостаточна реальная поддержка местных естественно-научных исследований, в том числе по созданию новых особо охраняемых природных территорий (ООПТ), площадь ко-

торых в последние годы сократилась и не достигает общероссийского уровня.

Неэффективны бесконечные перестройки местных органов управления природопользованием и экологией, их система совершенно нелогична. Разрабатываемые природно-ресурсные программы научно не обоснованы, плохо проработаны, не согласованы между собой, их выполнение не сопровождается оценками экологических результатов и эффективности затрат. После завершения Года экологии в России (2013) и проведения в Ханты-Мансийске III съезда экологов нефтяных регионов² в Югре был упразднен департамент экологии. Вероятно это была реакция правительства округа на информацию о том, что в экорейтинге регионов РФ Югра в последние годы занимает места с 79-го по 82-е из 85, она лидер по загрязнению поверхностных вод, накоплению отходов. Обеспеченность населения чистой питьевой водой не превышает 40%.

В последние годы резко ухудшилась ситуация с лесными пожарами, в итоге округ вошел, наряду с Якутией, в число лидеров по пироженным повреждениям лесов (только в 2012 г. было пройдено огнем 120 тыс. га). Увеличиваются площади нефтезагрязнений. Число официальных разливов на территории Югры в 2014 г. превысило 5 тыс. (оценки экологов) и 1780 - по официальным данным, учитывающих только загрязнения категории "чрезвычайные ситуации". Ущерб водным объектам составил более 5 млрд руб., штрафов получено 10,3 млн руб. Вертикально интегрированные компании в силу несовершенства законодательства безбоязненно и безболезненно для своего кошелька загрязняют тысячи гектаров. Растет количество пожаров и смертных случаев в нефтегазовом комплексе.

Наблюдающееся в последние годы сокращение доли занятых в образовании, науке, здравоохранении и культуре не соответствует задачам инновационного, информационного, экологически ориентированного развития региона. Здесь мы движемся в общероссийском русле. Для примера: финансирование науки в РФ составляет 0,16% ВВП, в США - 0,48, во Франции - 0,56, в Японии - 0,48 (не считая мощной на Западе грантовой поддержки). На 1000 платных работающих в

России приходится ученых 6,3 (в СССР было 9,9), в США - 9,5, в Японии - 10,2, в Ю. Корею - 11,9. В Югре, по российским меркам, должно быть ученых 6,5-7 тыс., а у нас их около 1,4 тыс., включая педагогов вузов и сотрудников малочисленных НИИ нефтяных компаний. Мало того, идет настоящая "утечка мозгов" - выпускники школ уезжают на учебу в другие города и не возвращаются, окончив вузы. Выравнивание оплаты труда в северных ресурсных регионах с остальными уже не привлекает ученых "со стороны" и даже вызывает их отток. И это в регионе, который является ведущим финансовым донором России и значительным мировым "экологическим донором"! Перефразируя слова из Нобелевской лекции Светланы Алексиевич, можно сказать: "Наш главный капитал - не нефть, не газ, а *экологические страдания*"!

Возвращаясь к вопросу о природно-ресурсных и экологических проблемах, необходимо сказать, что все существующие, а тем более вновь разрабатываемые документы должны учитывать в соответствии с принятой Концепцией социально-экономического развития ХМАО - Югры на 2020-2030 гг. перспективы развития региона в этих временных диапазонах. Регион нуждается в новом, интегральном *регионоведении*, включающем в себя оценки природного капитала и экосис-

темных услуг³, диверсификацию экономики, энергосбережение, рециклинг отходов, соблюдение принципов УР. Совершенно необходимы ресурсно-эколого-экономические программы разного уровня - районные, муниципальные, бассейновые, учитывающие наработки по территориальному планированию, ландшафтному картографированию, эколого-информационному моделированию. Отсутствие сводной, интегральной программы по экологии и природопользованию не украшает Югру, свидетельствуя об отставании ее научно-образовательного комплекса. Необходимо учитывать региональный опыт коллег, работающих по аналогичным проблемам на юге Западной Сибири, на Урале, в Волжском бассейне.

¹ Шмат В.В. Нефтегазовый цугцванг. Очерки экономических проблем российского нефтегазового сектора. Новосибирск : ИЭОПП СО РАН, 2014. 524 с.

² Булатов В.И., Ретюм А.Ю. Стратегия экологического развития региона при падающей добыче нефти (на примере ХМАО - Югры) // Региональная экологическая политика в условиях существующих приоритетов развития нефтегазодобычи : материалы III съезда экологов нефтяных регионов. Новосибирск : Параллель, 2013. С. 44-54.

³ Розенберг А.Г. Природный капитал и экосистемные услуги региона / отв. ред. Г.Э. Кудинова. Тольятти : Кассандра, 2015. 84 с.

Поступила в редакцию 14.10.2016 г.